

К ВОПРОСУ О «НОВИЗНЕ» СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Определяются специфические признаки современных российских движений, выявляется их новизна. Рассматриваются концептуальные подходы к исследованию новых общественных движений.

Ключевые слова: современные движения; новые формы; цель.

Общественные движения, выступая в качестве одной из самых динамичных организационных форм, быстрее других адаптируются к новым социальным условиям, аккумулируют новые идеи, приспосабливаются к изменившимся правилам. Объединяясь, индивиды удовлетворяют свои потребности, выражают интересы, тем самым оказывают влияние на окружающую среду. В свою очередь, в постоянно изменяющемся обществе объединения приобретают новые формы, вырабатывают механизмы взаимодействия. Какие признаки характерны для новых общественных движений?

Во второй половине XX в. термин «новые» получает широкое распространение. Исследователи вкладывают в него различный смысл. Например, Н. Смелзер, М. Вуазен, Э. Гидденс, называют «новыми» движения за гражданские права, экологические, феминистские, религиозные, потому что социальной базой этих движений становится не рабочий класс, а иные социальные слои, в первую очередь представители среднего класса. Например, М. Вуазен считает движущей силой и социальной базой подобных движений «подчиненную часть господствующего класса», к которой относятся учителей, работников социальных служб, медсестер и других представителей нового среднего класса, оказавшихся в капкане социального парадокса. Они, с одной стороны, в силу накопленного культурного капитала принадлежат к правящему классу, а с другой – к классу, которым управляют, поскольку лишены участия в осуществлении власти [1. С. 46]. По мнению А. Турена, именно те, кто находятся в положении завистливого участия и имеют отношение к «целям общественного обновления, посвятят себя освободительной борьбе, иными словами, образуют сердцевину новых общественных движений» [2. С. 187]. И. Дженкинс и К. Эккерт новыми считают локальные выступления, организованные местными лидерами (выходцами из низших слоев общества), автономные, местные ассоциации [3. С. 812–829].

Представители парадигмы «новых общественных движений» (Ю. Хабермас, А. Турен, А. Мелуччи, П. Штомпка,) акцентируют внимание на определенном социальном контексте постиндустриального общества, которое создает условия для возникновения современных движений. Социальные изменения приводят к стиранию границ между частной и общественной жизнью. Поэтому проблемы, поднимающиеся новыми движениями, связаны с изменяющимися границами между общественной, личной и социальной жизнью [4. С. 749–787]. Современные движения стремятся сформировать групповую идентичность в рамках общей социальной идентичности, против которой они выступают [5. С. 199–226]. Возникновение нового

социетального типа влечет за собой появление новых коллективных акторов, отличающихся от традиционных не репертуаром действий, а уровнем саморефлексии и своими целями [6. С. 92–109]. Особенностью современного общества является организация гибких социальных структур, в качестве которых выступают общественные организации и движения, позволяющие сочетать свободу и интересы индивидов с общими принципами, регулируемыми их совместную деятельность. Социальные изменения, развитие выборной системы привели к возникновению новых форм объединений. Ч. Тилли считает, что современные движения, имея новый репертуар действий, используют те же средства борьбы, что и традиционные. Изменились их формы деятельности, собрания в общественных группах сменились добровольными ассоциациями [7]. В.Д. Виноградов и Н.А. Головин выделяют в качестве «новизны» «удивительную силу мобилизации этих движений, ряд специфических современных тем, таких как идея прав человека, осознание угрозы существования всего человечества, будь то ядерная или экологическая, идея политической и культурной эмансипации и эмансипации отдельных социальных слоев, прежде всего женщин, радикальное изменение образа жизни и, наконец, децентрализованную форму организации» [8. С. 123]. Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи в качестве критериев «новизны» предлагают следующие признаки: широкую социальную базу, новые формы деятельности, современные темы и репертуар действий и, наконец, определенный социальный контекст, способствующий их созданию.

С начала 80-х гг. прошлого века общественные движения приобретают новые черты. Они становятся «глобальными, планетарными, транснациональными не только по своим целям, но и по широте охвата, практике». Движения приобретают массовый характер, выходят за рамки одной страны, нацелены на изменение культурных ценностей в обществе [9. С. 40]. Это относится как к экологическим (например, «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы»), так и к движениям иного рода (примером могут служить антиглобалисты). И, действительно, экологические движения («Гринпис», «Друзья Земли»), движение за права человека («Международная амнистия»), «Врачи без границ» и другие в настоящий период становятся всемирными и всеохватными, что, в свою очередь, порождает изменения в самих этих движениях (структурные изменения, концентрация финансовых ресурсов, влияние в СМИ). Большое количество движений и организаций различной ориентации составляют глобальное альтернативное движение, которому свойственны размытость границ, «девертикализация» и децентрализация, отсут-

ствие руководящих органов, иерархии, обязательности, унификации. «Место пирамиды занимает сеть: множество разнотипных движений, созданных на различных «основаниях» и не связанных никакой дисциплиной – ни идеологической, ни политической, ни организационной. Единственное, что их объединяет постоянно – это неприятие нынешнего положения вещей, принципы примата действия и внутренней демократии, а также Интернет («коллективный агитатор и организатор»), спорадически – акции протеста, изредка – Форумы» [10. С. 4]. Сети движений – это новые, сложные структуры, присущие современности.

Глобальные массовые движения активны в западных обществах. К примеру, в Германии имеет место большое количество объединений, выступающих за модернизацию и глобализацию («Гринпис», «Международная амнистия», «Всемирный фонд дикой природы», «Врачи без границ»). Спецификой подобных движений является то, что они не представляют интересы отдельных групп (по демографическому, идеологическому признакам), напротив, защищают «некие переплетающиеся цели и универсальные (глобальные) идеи» [11. С. 149]. Новые движения на Западе имеют отличные от традиционных формы организации (глобальные сети общественных организаций, новый тип движений – флеш моб), используют иную стратегию деятельности в обществе. В первую очередь для них большое значение имеет представление в СМИ (демонстрация определенной точки зрения, экспертной оценки, определенного взгляда на мир), что дает возможность заявить о себе, сыграть определенную роль в глобальном видеоклипе. Массовые мероприятия, организованные движениями, «должны быть событиями, и каждый участвующий независимо от того, известен он или нет, обязан играть какую-то роль, чтобы поддержать общее ощущение значимости происходящего». Однако, с точки зрения влиятельности, такие объединения в Германии являются аутсайдерами и в политической и экономической сферах, не имеют реальных возможностей для социальных действий и не поддерживаются обществом [11. С. 150–153]. Как можно заметить, на Западе современные движения, в отличие от традиционных, приобрели «новые» черты, которые касаются социальной базы, целей и задач, направленности их деятельности, форм организаций. Они многочисленны и довольно известны в обществе, ставят перед собой универсальные цели и используют новые формы взаимодействия. Большую роль в западных обществах играют глобальные объединения.

Согласно выделенным признакам, новые российские движения имеют свою специфику. В последние десятилетия в России произошли коренные изменения во всех сферах общественной жизни. Появились новые слои, группы, социальные институты и значительно трансформировались старые. Современные объединения являются гибкими структурами, находятся в постоянной готовности для совершенствования всех своих компонентов и стремятся поддерживать баланс с внешней средой. Они ориентируются на ситуацию, постоянно меняют формы и методы деятельности. Причинами этих организационных изменений, на наш

взгляд, служат и смена политического строя, и распространение новых норм и ценностей, и демократизация политической и общественной жизни в целом. Кроме того, упала значимость политических партий. Предназначенные им функции не выполняются. Наиболее востребованной оказалась, прежде всего, функция мобилизации электората в период избирательной кампании, а также селекционирование политических лидеров в структуры власти. Поэтому в настоящее время политические партии, являющиеся во всех обществах главным связующим звеном между населением и властью, вынуждены делить свое влияние с другими социальными субъектами, прежде всего, общественными организациями и движениями.

В период с конца 1980-х гг. такие социальные субъекты, как движения, стали популярными в российской общественной жизни. Они различались по целям, задачам и характеру своей деятельности. Большинство нашло себя именно в политике, многие из них зачастую даже не имели программных целей или установок на участие в выборах. В условиях формирования новой социальной структуры общества, ее неопределенности и неустойчивости подобные движения видели свой шанс в участии в политической деятельности. Их деятельность, в западном понимании этого слова, в России имела свою особую специфику. Хотя идеи экологии, защиты окружающей среды, увеличения прав женщин были довольно популярны в российском обществе, основной целью объединений конца прошлого века было участие в политической жизни общества. В настоящее время движения направляют свою деятельность на защиту интересов как отдельной социальной группы, так и общества в целом.

Результаты социологического исследования, проведенного в декабре–январе 2005–2006 гг. в Волгоградском регионе, показывают, что участники современных движений России видят своей целью привлечение внимания общества к решению общественных проблем и к проблемам отдельных социальных групп. Они ставят перед собой задачу: повысить уровень самоорганизации граждан для реализации общих интересов. Лидеры и участники движений при ответе на вопрос: «С какой целью создается общественное движение?» – выделили две главные цели создания общественных объединений. По мнению большинства респондентов, движение создается для решения тех или иных общественных проблем (58% от числа опрошенных). 42% опрошенных считают, что основная задача общественных объединений – оказывать помощь тем, кто в ней нуждается¹.

Российские движения имеют определенную иерархию (самая простейшая – это организационное ядро, состоящее из функционеров, постоянных участников и участников, привлекаемых к конкретным акциям), единую цель, ролевые позиции, обладают достаточной эффективностью (либо это поддержка лидера, либо работа над решением определенной проблемы). У каждого движения имеются свои программа, устав, учредительные документы, зарегистрированные в установленном порядке, правила и нормы, регулирующие поведение участников. Исключением из этого

ряда признаков социальной организации может считаться степень устойчивости, хотя для ряда движений она достаточно высока. Кроме того, в движениях достаточно слабо выражены отношения власти. На наш взгляд, это связано со спецификой их организационной структуры. Участник, не согласный с деятельностью общественного движения, перестает быть его участником, для этого не нужно дополнительной процедуры исключения. Хотя в отношении функционеров имеется и такое правило. Общественно-политические движения, создаваемые в России, можно сказать, обладают почти всеми атрибутами политических организаций. Здесь имеется в виду наличие программы, устава, организационной структуры, иерархичности, определенной сети организаций на местах. Следует подчеркнуть, что создание многих общественно-политических движений в период 90-х гг. прошлого века начиналось с организационного ядра, а не «снизу». Более того, финансирование отделений этих движений на местах шло из центра.

По сравнению с объединениями советского периода, деятельность которых была жестко регламентирована, современные движения имеют иной способ создания, ставят перед собой другие цели. Они появились в новых политических условиях демократизации. Смена политического строя способствовала появлению ассоциаций, исследовательских групп, добровольных объединений. Новые объединения имеют социальную направленность, т.е. созданы для обозначения и акцентирования внимания на определенных идеях и ценностях, для решения конкретных проблем, защиты интересов определенной социальной группы. Примерами вновь созданных движений могут служить «Национальное Единство», «Ассоциация содействия детям-инвалидам», «Осиротевшие родители», «Деловая женщина», «Поволжье», «Волгоград – чистый город».

Современные российские движения, как и западные, ориентируются на новые ценности, решают проблемы социальных норм коллективной и индивидуальной идентификации, имеют новые сценарии конфликта. Позитивным является то, что современные движения формируют новое отношение к обществу, человеку, природе, в чем заключается их созидательная роль. Они способствуют формированию определенной толерантности по отношению к различным социальным группам, которые ранее не принимались обществом, подвергались дискриминации. Толерантность – это еще одна особенность, характерная для новых объединений, как западных, так и российских. Современные движения должны считаться с другими,

порой совершенно противоположными идеями, чтобы их таким же образом взаимно принимали во внимание. Возникает противоречие, которое заложено в самой природе движений. С одной стороны, нетерпимость к существующим порядкам, к общественным проблемам, попытка их решить, защита интересов определенного социального слоя и отдельной личности. С другой стороны, толерантное отношение к различным стилям жизни, мнениям, суждениям подобных и оппозиционных общественных объединений. И в этом также проявляется «новизна» общественных движений.

В отличие от западных, российские движения имеют небольшую социальную базу. Ряд исследователей отмечают, что участие в коллективных действиях в современных обществах не обязательно связано с формированием коллективной идентичности. Индивидуальная идентичность преобладает над коллективной, что порождает новые формы политического и гражданского участия, а также «индивидуализированные» формы коллективного действия. Этим можно объяснить и малочисленность российских объединений.

Еще один признак, отличающий современные движения в России, – не планетарный характер сознания участников, а групповой, отражающий интересы данной социальной группы. Общественные движения ветеранов, движения инвалидов, молодежные объединения заявляют о себе, акцентируют внимание общества и власти на определенных возможностях, приоритетных вопросах.

Применительно к России следует отметить, что влияние и популярность транснациональных движений пока невысока и большого влияния на общественную жизнь они не оказывают. В новых условиях в российском обществе на первый план выходят региональные объединения, имеющие цель – привлечение внимания общества к решению конкретных проблем. Это экологические, женские, молодежные, правозащитные движения. Деятельность подобных объединений в настоящий момент приобретает особую важность для общества и имеет значительные перспективы. Такие организованные «снизу» общественные движения позволяют мобилизовать граждан для решения проблем. В то же время у российских движений, как и у западных, можно отметить новые черты, отражающие их современный характер. Они предполагают альтернативные модели современности, служат средством защиты индивидуальных и коллективных интересов, формируют новый образ жизни, предоставляют широкую возможность выбора в области веры и ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Социологическое исследование было проведено при участии автора (РГНФ, грант № 05-03-2030 а/В) в декабре–январе 2005–2006 гг. с целью выявления типичной социальной проблемы, для которой создаются движения в Волгоградском регионе и в России в целом, а также определения способов организации деятельности участников движений. Объектом исследования послужили общественные движения Волгоградского региона, зарегистрированные в Управлении юстиции администрации Волгоградской области в 2005–2006 гг. В качестве методики формирования выборочной совокупности использовалась квотная выборка, воспроизводящая структуру генеральной совокупности в виде квот распределения изучаемого признака. Все имеющиеся общественные движения (N = 138) были разделены на группы по целям деятельности (женские, молодежные, национально-культурные, спортивные, политические и др.). Профсоюзные организации в выборку не вошли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Массовые движения в современном обществе* / Под ред. С.В. Патрушева. М., 1990. 197 с.
2. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. 204 с.
3. *Jenkins J.C., Eckert C.M.* Channelling Black Insurgency: Elite Patronage and Professional Social Movement Organizations in the Development of the Black Movement. *American Sociological Review*, 1986.
4. *Touraine A.* An Introduction to the Study of Social Movements // *Social Research*. 1985. Vol. 52, № 4. P. 749–787.
5. *Melucci A.* The New Social Movements: A Theoretical Approach // *Social Science Information*. 1980. Vol. 19, № 2. P. 199–226.
6. *Touraine A.* The Self Production of Society. Chicago: University of Chicago Press, 1977. P. 92–109.
7. *Tilly C., Tilly L., Tilly R.* The Rebellious Century: 1830–1930. Cambridge: Harvard University Press, 1975.
8. *Виноградов В.Д., Головин Н.А.* Политическая социология. СПб., 1997.
9. *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы и модели социологии общественных движений // *Социология общественных движений: концептуальные модели исследования*. 1989–1990. М., 1992. 172 с.
10. *Майданик К.* Альтернативное движение: фаза консолидации? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 12. С. 3–11.
11. *Кельнер Х., Зофнер Х.Г.* Культурная глобализация в Германии // *Многоликая глобализация* / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова; Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 18 ноября 2009 г.